

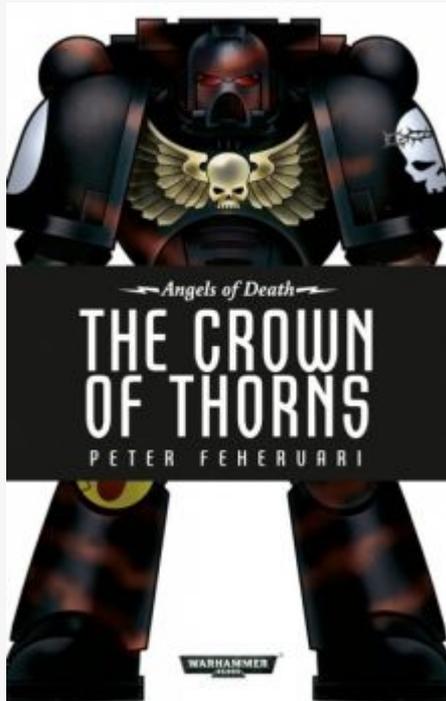
Терновый венец / The Crown of Thorns (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Терновый венец / The Crown of Thorns
(рассказ)

Автор	Петер Фехервари / Peter Fehervari
Переводчик	CraSHaK
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Предыдущая книга	Радость охоты / The Thrill of the Hunt
Следующая книга	Лишь хитростью одной / By Artifice, Alone
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

"Никто не падет так низко и так смертельно, как тот, кто воспарил выше всех. Гордость не предшествует падению. Гордость и есть падение."

Откровение Летийское, псалом 451

- Я займу свое место сегодня, - поклялся Монтэйг на тяжелом фолианте в его руках, - я не брошу очередного неопита к Терниям.

Запретная книга служила ему опорой на протяжении всего этого мрачного десятилетия. Ощутимый пережиток прошлой славы. Он провел пальцем по позолоченному тексту, удивляясь отчетливости и элегантности курсива, выведенного другими руками - руками космического десантника как и он сам. Он никогда не обладал талантом для таких вещей. Тем не менее многие среди его ордена были прекрасными ремесленниками. Это было подарком от их прародителя, Божественного Сангвиния, переданным через тысячелетия, чтобы осветить путь его потомков. Подарок, который неопит Фелион воплощал бы в более разумное время.

"Такое великолепие отличает всю нашу родословную", - подумал Монтэйг. В то время как другие ордена сражались за славу, веру или чистую радость резни, его собственный орден сделал своим кредо благородство. Одинокие среди потомков Сангвиния, его боевые братья были полностью освобождены от безумия, которое не дает покоя родословной Ангелов. Ни один космический десантник в голубом и золотом не поддавался «черной ярости».

"Но это было тогда, когда мы были Сияющими", - признался Монтэйг, возвращая свое сокровище в его укрытие. - "Теперь уже достаточно из нас пало, чтобы мы могли иметь свою собственную роту Смерти. Возможно, спустя столетие мы больше ничего не будем иметь. И что потом? Позорная судьба, обрекающая нас на убогую сноску на доске почета Империи?"

Он бросил взгляд на аккуратно одетые сегменты его силовой брони и нахмурился, видя мутные черные пластины с темно-коричневыми полосами.

"Мы не будем даже умирать в наших истинных цветах".

С почтением он заменил неплотно прилегающую каменную плиту, запечатывая фолиант в его камере. Это незначительная работа, но книга была единственной, которую Монтэйгу удалось спасти во времена Великой Чистки, что делало ее бесценной. Возможно когда-нибудь в будущем её восстановят в библиотеке - конечно после того, как библиотекарь сам будет восстановлен, а крепость-монастырь Канволиса сбросит Терновый Венец.

"Красота ослепляет тело, надежда сковывает душу."

- псалом 31

Мерцающие факелы на пути Монтэйга лишь поддразнивали тени, пока он спускался к Залам Презрения, шагая через мульчу гниющих гобеленов и превратившихся в пыль скульптур. Неумирающий Мученик объявил эти миазмы оскверненной славы неприкосновенными - насмешка предательской гордости. Великая Чистка начисто вымела из Канволиса красоту. Она оставила крепость загрязненной, словно

слова Мученика, совратившие сам Орден.

"Он отравил нас своей испорченной верой",- подумал Монтэйг, - "но мы предпочли глубоко испытать его ложь. Так что, возможно, яд всегда был в наших сердцах".

Неумирающий Мученик появился среди нас десятилетие назад. Он выполз из бурлящих вод реки Печали, которая служила Канволису рвом. Брат-сержант Монтэйг возглавлял отряд, которому было поручено проверить нарушителя. Болтеры готовы были открыть огонь по его приказу.

Он мог почувствовать ярость своих братьев, вызванную таким богохульством, в свершение которого невозможно было поверить. Всего несколькими космическим десантникам удалось обуздать эту реку, так как же простой смертный выжил после такого подвига?

Но был ли он простым смертным? Монтэйг был поражен присутствием человека, который стоял покачиваясь на берегу реки, склонив голову. Лицо его скрывал каскад черных волос. Он был гигантом по сравнению с обычным человеком. Его мускулатура была мощно развита, а ростом он был всего на несколько голов ниже боевого брата. Его кожа являлась мозаикой из порезов, фурункулов и волдырей, а его кровоточащие раны на животе выглядели смертельными. Тем не менее, он пылал жизнью. Только примитивный кулон, свисавший с его шеи, остался в руке Монтэйга. Он безошибочно узнал аквилу. В этот неловкий момент незнакомец поднял глаза и пронзил Монтэйга диким, полным сострадания взглядом.

- Я все еще сплю? - спросил он.

"Я должен был прикончить его тогда",- мрачно подумал Монтэйг.

Вместо этого он отвел нарушителя к капеллану Мальвуазену для допроса, тем самым положив начало падению его ордена.

"Покаяние и боль суть молот и гвозди преданности"

- псалом 27

- Время настало, - позвал Монтэйг через дверь камеры.

От Фелиона воняло смесью застоявшегося пота и свежего стыда. Как и все неопиты он отрекся от ухода за своим телом до того, как в него вживят черный панцирь. Как и многие из тех, кто воспротивился указу Неумирающего Мученика, он был найден очень легко. В то время как большинство шло наперекор некоторым мелким ритуалам, грех Фелиона был катастрофичен. Нелепо, но всех грешников, не зависимо был ли их грех серьезным или нет, вызывали к Терновому Венцу - конклаву капелланов, которые временно возглавляли орден.

- Прими Путь Цепей, - настоял Монтэйг.

- И обрежь себя на судьбу анахорета до тех пор, пока я не паду?

- Ты все еще сможешь служить своему ордену.

- Тогда скажите мне, сержант, какой путь избрали бы вы? - бросил Фелион.

На это у Монтэйга не было ответа.

"Я должен был стоять с Афанасием", - подумал он мрачно, - "было бы лучше умереть вместе с моим орденом, чем жить и видеть как он иссыхает и пожирает себя сам".

Но он не видел этого, потому что был ослеплен рвением Мальвуазена, также как Мальвуазен был ослеплен Мучеником. Капеллан беседовал с ним на протяжении девятнадцати дней, прежде чем объявить его пророком Бога-Императора, который привнес страшные нововведения в Имперское Кредо. Эти истины были действительно темными. Он доказал, что человечество неисправимо испорчено и его величайшие стражи, Адептус Астартес, являются основой всех грехов. Ибо, что если бы они не дрогнули и не раздробились в войне против архи-предателя Гора?

- Те, кто стоял незапятнанным сегодня, могут пасть завтра или в другой день, - провозгласил Мальвуазен, - ибо предательство скрыто в нашей крови, овеванное гордостью.

Не может быть никакой надежды на вознесение к свету Императора. Только покаяние и боль за грехи прошлого и будущего. Война уже проиграна и единственная победа заключалась в борьбе за познание определенных поражений.

"Было ли это притаившимся позором «черной ярости», что обратил нас к столь бесплодным убеждениям", - удивлялся Монтэйг, - "всегда ли мы были настолько сломленными?"

- Поднимайся! - скомандовал он неофиту, - твой путь ждет.

"Лучше служить в позоре, чем править в пороке."

- псалом 19

"Все было бы по другому, будь Сияющий Рыцарь среди нас", - размышлял Монтэйг пока вел своего заключенного сквозь темноту. - "Он бы изгнал змея".

Но магистр ордена Варзивал отсутствовал уже много лет. Он участвовал в походе вместе с первой ротой. От них не было вестей со времен Чистки и Мальвуазен объявил магистра потерянным, но Монтэйг не верил в это. Сияющий Рыцарь вернется однажды, чтобы возродить и искупить его орден.

"Но я недостойн буду увидеть это...."

В отсутствие Сияющего Рыцаря только верховный библиарий Афанасий и его братство отвергали заветы Мученика. Их неизбежно объявили еретиками и Монтэйг бок о бок со своими братьями взяли штурмом библиотеку, движимые такой ненавистью, какую они не испытывали прежде даже в битвах с ксеносами.

Было ли это первым проявлением «черной ярости»?

Афанасий и его последователи ждали их, без какого либо оружия или брони, защищенные лишь презрением. Это завело атаку в тупик. Нападавшие ожидали холодного электрического привкуса, предшествующего психической атаке, но когда Афанасий заговорил, это были просто слова: "Мы воспарим на пылающих крыльях". Просто слова, но они были девизом ордена, произнесенные с убеждением в том, что очистят Монтэйга от яда. Быть может, это помогло бы, но затем Мальвуазен

проревел новый девиз, явив себя Неумирающему Мученику: "Император обвиняет!"

Ангелы Сияющие умерли в тот день и Ангелы Кающиеся восстали из их могилы, ожесточенные и связанные тьмой.

"Император обвиняет!"

- Первый псалом

- Это дорога не к Терновому залу, - возразил Фелион.

- Нет, - признал Монтэйг, - не к нему. Я веду тебя к Вратам Предвестника. Отсюда ты поднимешься вверх по реке и скроешься в горах.

Неофит остановился в смущении.

- Но Терновый Венец призывает меня.

- Это так, - сказал Монтэйг, - они вызывают тебя, чтобы разорвать на части, как и всех, кто попытался пройти Путь Шипов.

- Если это наказание за мой грех...

- Ты не совершал греха! - почти прорычал Монтэйг, - твоя резьба по слоновой кости почитает примарха.

- Нет... - глаза Фелиона выглядели лихорадочно, - искусство возвышает тиранию тщеславия.

- Мы были воинами-ремесленниками еще до того, как чужеземец поработил нас. Я видел как твои способности развивались многие годы - руки и искусство в гармонии, истинный путь Сияющего.

- Вы знали о моей ереси? - ошеломленно спросил неофит.

- Я твой сержант-наставник. Конечно я знал, - Монтэйг серьезно кивнул головой. - Я стремился защитить тебя, но кто то шпионил за тобой и предал тебя.

- Никто не предавал меня, - холодно сказал Фелион, - я сам признал свой грех перед Терновым Венцом.

Монтэйг уставился на него.

- А вы должны признать свой, сержант-наставник, - обвинил его Фелион. - Вы нарушили веру в...

Кулак Монтэйга врезался в его лицо, с дикостью сокрушив его слова, заставив неофита отшатнуться к стене. Несмотря на это, рефлекс Фелиона были великолепны. Он смог обернуть покачивание в безумную спираль, пытаясь держать дистанцию между ними. Но Монтэйг не оставил ему шанса. Сделав шаг, он схватил Фелиона за горло и ударил снова, потом еще раз, позволив «черной ярости» завладеть собой, избавляя его от добродетели, чести и мучительной надежды.

Мы пали и мы не можем возродиться, ибо наши крылья скованы и наша кровь холодна.

Когда все закончилось, Монтэйг отступил от поломанного трупа, тяжело дыша, пытаясь подавить ярость. Он ни сколько не чувствовал себя подавленно. Он сиял.

- Еретик попытался сбежать, - громко сказал он, пробуя слова, которые он скажет Терновому Венцу, - я представил его перед злобой Императора.

Я займу свое место в другой раз.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Терновый_венц / _The_Crown_of_Thorns_\(рассказ\)&oldid=18708](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Терновый_венц / _The_Crown_of_Thorns_(рассказ)&oldid=18708)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 февраля 2022 в 22:47.